

УДК 336.143, 336.152

Ключевые слова:

полномочие,
разграничение полномочий,
передача полномочий,
делегирование полномочий,
субвенция,
дотационность,
бюджетный эффект,
сбалансированность бюджета

И. Ю. Арлашкин,

науч. сотр. Центра исследований региональных реформ РАНХиГС
(e-mail: igor-arlashkin@mail.ru)

А. Н. Дерюгин,

директор Центра исследований региональных реформ РАНХиГС
(e-mail: deryugin@ranepa.ru)

К. А. Прока,

науч. сотр. Центра исследований региональных реформ РАНХиГС
(e-mail: proka-ka@ranepa.ru)

Разграничение полномочий между уровнями власти в Российской Федерации: бюджетные аспекты

Система разграничения полномочий в Российской Федерации является чрезвычайно динамичной, подверженной многочисленным изменениям. Это касается не только собственно состава полномочий, закрепленных за федеральным, региональным или местным уровнем, но и тех механизмов и инструментов, которые востребованы для их разграничения, в том числе делегирования или разграничения обязательств по финансированию.

Несмотря на постоянное совершенствование, в системе разграничения полномочий сохраняется ряд проблем. В настоящей статье рассматриваются три из них. Это ограничение бюджетных прав дотационных регионов и муниципалитетов на исполнение расходных обязательств в рамках остаточной компетенции; излишне высокая доля целевых трансфертов, и в частности субвенций, в доходах муниципальных бюджетов; усиление горизонтального дисбаланса на региональном уровне вследствие существующего разграничения полномочий.

ОГРАНИЧЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Первая проблема связана с ограничением бюджетных прав дотационных регионов и муниципалитетов. Согласно п. 3 ст. 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) «субъекты РФ, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 10 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, в том числе автономные округа, в состав которых входят муниципальные образования, являющиеся в очередном финансовом году получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований за счет бюджетов краев, областей, начиная с очередного финансового года не имеют права... устанавливать и исполнять расходные

обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральными законами к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ»¹. До 2015 г. действовал критерий в 20 %, который относился к общему объему трансфертов без субвенций и субсидий из Инвестиционного фонда РФ.

Аналогичное требование установлено в отношении муниципальных образований в п. 3 ст. 136 БК РФ: «Муниципальные образования, в бюджетах которых доля дотаций из других бюджетов бюджетной системы РФ и (или) налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений в размере, не превышающем расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (части расчетного объема дотации), замененной дополнительными нормативами отчислений, в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 20 процентов собственных доходов местного бюджета, начиная с очередного финансового года не имеют права устанавливать и исполнять расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ к полномочиям соответствующих органов местного самоуправления»². До 2015 г. действовал критерий в 30 %, который также относился к общему объему трансфертов без субвенций и субсидий из Инвестиционного фонда РФ.

Проблема в данном случае состоит в том, что упоминаемые в БК РФ «вопросы, решение которых не отнесено напрямую», — это остаточная компетенция, которая в рамках российской модели федерализма в целом является региональной и которую могут также реализовывать муниципальные образования. Иными словами, если появляется неурегулированный Федерацией вопрос, требующий оперативного решения, регион или муниципалитет могут вполне заняться его решением самостоятельно.

Однако установленный БК РФ критерий дотационности фактически отсекает значительное большинство регионов и муниципалитетов от возможности решения подобных вопросов. Под критерий в 20 % в 2012 г. попадали 46 регионов, в 2013-м — 43, в 2014-м — 40³. В 2015 г. под критерий в 10 % попадает 36 регионов⁴. Хотя число регионов, подпадающих под ограничение, постепенно снижается, необходимо учитывать, что дотации на обеспечение сбалансированности в 2015 г. еще не полностью распределены, поэтому число таких регионов может вырасти.

Рассматриваемое ограничение представляется сомнительным не только потому, что заданные значения дотационности слишком жесткие, но и потому, что данный критерий не соответствует содержанию самой проблемы. По всей видимости, законодатель при введении данного критерия придерживался той логики, что высокая дотационность отражает неспособность территории обеспечить собственные расходы собственными доходами, следовательно, должны производиться только минимально обязательные расходы. Однако само по себе явление дотационности связано скорее с объективными экономическими диспропорциями в условиях развития территорий. Так, доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций, так же, как и налоговые и неналоговые доходы соответствующих бюджетов, включаются в понятие «собственные доходы». Доходы бюджета от федеральных налогов и сборов по своей сути

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации (действующая редакция от 13.07.2015). Ст. 136.

² Там же.

³ Группы субъектов по доле межбюджетных трансфертов / iМониторинг. Открытый информационный ресурс по анализу финансового и социально-экономического развития субъектов РФ на основании информации официальных источников: Минфин России, Казначейство России, Росстат (<http://iminfin.ru/index.php/razdely/mezhbyudzhethnye-transferty/gruppy-sub-ektov-po-dole-mezhbyudzhethnykh-transfertov>). Дата обращения — 18.02.2015).

⁴ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 09.12.2014 № 453 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» (приложения 3 и 4).

ничем не отличаются от широкоцелевых межбюджетных трансфертов, поскольку, как и трансферты, они законодательно могут быть отобраны или переданы другим бюджетам, и степень влияния на них со стороны соответствующих органов публичной власти относительно невелика. В плане направлений использования нецелевые межбюджетные трансферты также ничем не отличаются от налоговых и неналоговых доходов. Представляется, что критерий дотационности не совсем корректно использовать для ограничения прав территорий на принятие новых расходных обязательств.

В этом случае встает вопрос о том, какие критерии более применимы. Очевидно, что цель установления какого-либо ограничения на принятие новых расходных обязательств — не допустить чрезмерного роста расходов при существующем объеме доходов. Но если дотационность связана с исходными территориальными условиями, то ограничения по объему долга и его обслуживанию уже в большей степени определяются проводимой регионом или муниципалитетом бюджетной и долговой политикой. Соответственно, долговые показатели отражают скорее финансовую возможность или невозможность принятия в текущей ситуации новых расходных обязательств, чем дотационность. Кроме того, может быть выбран пограничный вариант — отношение дефицита бюджета к объему доходов. Этот критерий, в отличие от дотационности, оценивает не исходные условия, а результаты балансировки доходов и расходов бюджета и, соответственно, умение органа власти региона или муниципалитета найти соответствующий объем доходов для финансирования новых расходных обязательств.

МЕХАНИЗМ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУБВЕНЦИЙ

Вторая проблема связана с несовершенством механизма делегирования полномочий и предоставления субвенций. Прежде всего нижестоящему уровню почти невозможно отказаться от предоставляемой субвенции:

- при передаче федеральных полномочий на региональный уровень может не учитываться несогласие отдельных субъектов РФ (если закон предусматривает наделение полномочиями только несколько субъектов РФ, их представителям в Совете Федерации в силу своей малочисленности будет достаточно сложно повлиять на прохождение закона);
- при передаче федеральных и региональных полномочий на муниципальный уровень согласие или несогласие муниципалитетов не влияет на принятие соответствующего регионального закона.

Кроме того, п. 8 ст. 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ предусматривает возможность не предоставлять регионам субвенции, если «полномочия не предусматривают необходимость создания новых органов государственной власти субъекта РФ, государственных учреждений субъекта Российской Федерации и государственных унитарных предприятий субъекта Российской Федерации, а также осуществления дополнительных бюджетных инвестиций, платежей из бюджета субъекта РФ гражданам и юридическим лицам, увеличения штатной численности государственных гражданских служащих субъекта РФ и работников государственных учреждений субъекта РФ или субвенции не требуются по результатам расчета объема субвенций по методике, утверждаемой Правительством РФ в соответствии с федеральными законами»⁵.

Однако исполнение любого полномочия требует ресурсов, участия по меньшей мере одного человека, хотя бы в режиме частичной занятости, и в конечном итоге влечет за собой осуществление бюджетных расходов. Поэтому данную норму следует отменить. Так,

⁵ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.07.2015) / КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/).

управление подразделениями федеральной противопожарной службы осуществляется регионами без предоставления субвенций из федерального бюджета. Очевидно, что это полномочие на самом деле требует осуществления региональных расходов, причем достаточно значительных.

Особенности взаимоотношений между органами РФ и субъектов РФ не ограничиваются исключительно финансовыми вопросами. Нормы п. 7 ст. 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ⁶ фактически позволяют Федерации навязывать регионам структуру исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в той их части, которая будет участвовать в осуществлении переданных полномочий, а также в назначении их руководителей. То есть при передаче полномочий регионам дело может не ограничиться контролем их (полномочий) исполнения со стороны Федерации, но Федерация может определять и то, кто и как будет участвовать в осуществлении переданных полномочий. И это никак не зависит от значимости (в т. ч. финансовой) передаваемых полномочий. Спектр направлений передачи полномочий достаточно широк и охватывает практически все направления расходования средств бюджета субъекта (в 2012 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ передавалось 27 субвенций, в 2013-м – 26 субвенций), что означает возможность контролирования структуры и руководителей всех основных структурных подразделений исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Рассматриваемую норму также следует отменить.

Проблемы с делегированием полномочий характерны и для муниципального уровня. При этом в отличие от регионального уровня местные доходы в большей степени зависимы от субвенций. А с учетом всего объема целевых межбюджетных трансфертов в местных доходах можно говорить о том, что региональный уровень в значительной мере определяет цели и направления расходования средств местных бюджетов.

Как видно из табл. 1, особенно высокий уровень финансовой зависимости характерен для муниципальных районов. В среднем 62 % доходов муниципальных районов привязаны к волевым решениям вышестоящих уровней, причем 38 % касаются полномочий, несвойственных муниципальным районам. Косвенно это также свидетельствует о неэффективности самой системы разграничения расходных полномочий и доходных источников: «своих» средств (поступлений от налогов и дотаций) на решение вопросов местного значения муниципальным районам явно не хватает.

Таблица 1

**Доля субвенций и целевых межбюджетных трансфертов
в доходах местных бюджетов в 2013 г., %**

Субъект РФ	Субвенции			Целевые межбюджетные трансферты		
	ГО	МР	П	ГО	МР	П
Муниципальные образования РФ, в среднем	25	38	1	47	62	35
Республика Ингушетия	14	22	19	22	40	39
Костромская область	15	31	1	34	43	22
Республика Коми	20	25	1	32	44	37
Московская область	26	34	0	38	48	13
Магаданская область	18	20	0	50	49	30
Республика Адыгея	22	39	1	37	50	15
Приморский край	18	38	1	34	51	39
Владимирская область	20	28	0	37	51	40
Республика Северная Осетия – Алания	27	39	7	33	52	22
Ивановская область	16	21	6	37	52	38

⁶ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Разграничение полномочий между уровнями власти в Российской Федерации

Субъект РФ	Субвенции			Целевые межбюджетные трансферты		
	ГО	МР	П	ГО	МР	П
Тверская область	23	34	2	40	52	35
Ненецкий автономный округ	14	24	1	50	52	63
Пермский край	23	35	1	33	53	32
Саратовская область	24	37	1	31	53	27
Ямало-Ненецкий автономный округ	30	31	0	46	53	52
Курганская область	20	37	2	39	54	29
Рязанская область	23	41	1	39	54	62
Псковская область	22	31	2	41	55	7
Республика Марий Эл	25	28	1	42	56	27
Смоленская область	16	38	7	48	56	42
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	28	27	1	45	56	30
Нижегородская область	23	37	1	41	57	39
Кемеровская область	35	38	0	48	57	17
Забайкальский край	24	38	1	45	57	38
Пензенская область	24	51	1	47	58	49
Хабаровский край	2	16	1	52	59	63
Амурская область	4	10	1	63	59	61
Белгородская область	37	42	3	44	59	10
Брянская область	20	42	1	37	59	36
Свердловская область	26	30	0	50	59	71
Еврейская автономная область	19	35	1	47	59	36
Республика Татарстан	19	23	1	39	60	15
Республика Тыва	47	46	1	61	60	23
Краснодарский край	18	43	3	46	60	30
Иркутская область	23	40	1	38	61	44
Мурманская область	23	25	0	34	61	48
Тульская область	21	31	0	37	61	42
Астраханская область	28	42	0	39	62	26
Вологодская область	35	50	1	50	62	19
Ленинградская область	29	41	0	42	62	38
Орловская область	19	48	1	48	62	21
Республика Башкортостан	21	35	1	51	63	24
Республика Калмыкия	32	55	1	46	63	24
Красноярский край	34	47	1	58	63	44
Волгоградская область	24	41	1	39	63	35
Омская область	23	35	1	39	63	39
Липецкая область	35	56	1	47	64	40
Республика Алтай	23	36	2	43	64	36
Удмуртская Республика	30	35	2	47	65	15
Калужская область	28	50	1	35	65	29
Новгородская область	39	48	27	52	65	58
Республика Карелия	30	46	1	47	66	36
Республика Саха (Якутия)	26	45	1	52	66	38
Самарская область	17	28	1	40	66	50
Сахалинская область	4	16	1	72	66	77
Республика Хакасия	27	44	1	36	66	33
Алтайский край	20	47	1	41	67	28
Ставропольский край	38	53	1	55	67	35
Кировская область	23	34	1	33	67	34
Курская область	34	58	9	45	67	36
Тамбовская область	13	26	1	48	68	56
Челябинская область	34	40	1	55	68	39
Чукотский автономный округ	23	31	1	47	68	6

Субъект РФ	Субвенции			Целевые межбюджетные трансферты		
	ГО	МР	П	ГО	МР	П
Республика Бурятия	20	23	1	48	69	8
Калининградская область	20	33	0	51	69	40
Томская область	18	35	0	47	69	67
Ярославская область	34	38	0	48	69	53
Оренбургская область	35	47	1	55	70	28
Чеченская Республика	40	65	3	56	70	5
Республика Дагестан	29	59	13	60	71	26
Чувашская Республика	24	40	5	48	71	40
Воронежская область	19	29	1	38	71	47
Камчатский край	27	29	6	52	71	66
Ростовская область	34	52	1	52	71	43
Кабардино-Балкарская Республика	50	65	2	55	72	24
Карачаево-Черкесская Республика	36	62	2	52	72	22
Ульяновская область	26	37	1	35	74	37
Архангельская область	24	43	6	44	77	64
Новосибирская область	18	44	0	41	77	49
Тюменская область	23	23	2	68	78	30
Республика Мордовия	16	39	1	42	80	72

Примечание: ГО – городские округа, МР – муниципальные районы, П – поселения.

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства (<http://www.roskazna.ru/byudzhetrov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetrov/>).

Таким образом, во многих субъектах РФ объем доходов бюджетов муниципальных районов за счет субвенций на исполнение переданных полномочий составляет несколько десятков процентов, что вкупе с количеством передаваемых полномочий свидетельствует о том, что де-факто органы местного самоуправления (в большей степени это относится к муниципальным районам) в ряде субъектов РФ стали похожими больше на территориальные подразделения органов исполнительной власти субъектов РФ, нежели на органы местного самоуправления. При этом, разумеется, осуществляется контроль исполнения государственных полномочий на местном уровне и существуют формальные процедуры отзыва полномочий в случае ненадлежащего их исполнения, но органы местного самоуправления лишены возможности отказаться от исполнения государственных полномочий. Это влияет и на трудовую загруженность работников органов местного самоуправления.

В 2012 г. на 23 001 муниципальное образование приходилось 476,6 тыс. человек персонала местных администраций⁷. То есть в среднем в исполнительно-распорядительных органах одного муниципального образования работают 20,5 ед. персонала. Понятно, что для сельских поселений данная цифра значительно меньше (по неофициальным данным, 8–9 человек в среднем). Большинство передаваемых полномочий трудоемки: первичный воинский учет в местностях, где отсутствуют военные комиссариаты; составление списков кандидатов в присяжные заседатели; создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организация деятельности данных комиссий; социальная поддержка и социальное обслуживание отдельных категорий граждан; организация и осуществление деятельности по опеке и попечительству; формирование и содержание архивных фондов. Это существенная нагрузка на муниципальный уровень, особенно в сельских местностях.

Для того чтобы снизить количество потенциальных конфликтов, связанных с наделением или передачей отдельных государственных полномочий, предлагается осуществлять

⁷ Интерактивная витрина статистических данных Федеральной службы государственной статистики (<http://cbbsd.gks.ru/>).

такую передачу на основе индивидуальных соглашений между ее участниками. Сохранить существующий порядок передачи полномочий можно для полномочий в сфере социальной поддержки населения (выплаты трансфертов).

В качестве более мягкого варианта взаимодействия с органами местного самоуправления по вопросам передачи отдельных государственных полномочий можно предложить вариант обязательного получения отзывов со стороны органов местного самоуправления тех муниципальных образований, которым планируется делегировать конкретное государственное полномочие. Соответственно, решение о наделении полномочиями будет приниматься при согласии большинства муниципальных образований. В результате реализации данных предложений должно сократиться количество делегируемых полномочий, стать более адекватной система их финансового обеспечения, но при этом вырасти ответственность за их исполнение.

БЮДЖЕТНЫЙ ЭФФЕКТ ОТ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Предложения по передаче с регионального на федеральный уровень полномочия по уплате страховых взносов за неработающее население, а также по социальной поддержке ветеранов труда, реабилитированных лиц и тружеников тыла высказаны, аргументированы и финансово обоснованы в ряде публикаций⁸. На наш взгляд, можно привести дополнительный аргумент в пользу данных предложений: в случае их реализации уменьшается горизонтальный дисбаланс региональных бюджетов. В табл. 2 и 3 показано, как передача полномочий изменит дифференциацию располагаемых расходов регионов и значение коэффициента Джини, оценивающего распределение располагаемых расходов по регионам и населению.

Логика расчетов состоит в следующем. Передача расходных полномочий в текущих условиях несбалансированности бюджетной системы на региональном и местном уровне не предусматривает одновременную передачу доходных источников⁹. Тогда в случае передачи расходных полномочий необходимо оценить, как меняются возможности регионов по исполнению остальных расходных полномочий. Так, если предусматривается передача полномочия с регионального на федеральный уровень, то до этой передачи располагаемые расходы по другим направлениям были равны расходам регионального бюджета за вычетом расходов на исполнение данного полномочия. После передачи полномочия располагаемые расходы на другие направления вырастут на объем расходов по переданному полномочию.

Соответственно, изменение дифференциации располагаемых региональных расходов до и после передачи полномочия показывает, какой эффект на горизонтальную сбалансированность региональных бюджетов по расходам на исполнение прочих полномочий окажет передача полномочия.

При этом для оценки уровня дифференциации могут быть использованы следующие показатели:

— показатель соотношения подушевых располагаемых расходов регионов с самым высоким и самым низким значениями подушевых располагаемых расходов (показатель «1:1»);

⁸ См.: Дерюгин А. Н., Назаров В. С., Мамедов А. А. Формирование консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе: проблемы и решения // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 3; Золотарева А. Б. Закон о монетизации льгот: разграничение полномочий и нефинансируемые мандаты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 4.

⁹ Данная идея высказана в: Дерюгин А. Н., Назаров В. С., Мамедов А. А. Формирование консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе: проблемы и решения.

— показатель соотношения подушевых располагаемых расходов пяти регионов с самыми высокими и пяти регионов с самыми низкими значениями подушевых располагаемых расходов (показатель «5:5»);

— показатель соотношения подушевых располагаемых расходов десяти регионов с самыми высокими и десяти регионов с самыми низкими значениями подушевых располагаемых расходов (показатель «10:10»);

— коэффициент Джини, оценивающий распределение располагаемых расходов по регионам и населению.

Показатели «5:5» и «10:10» могут быть рассчитаны в двух вариантах. В первом варианте в качестве значения подушевых располагаемых расходов пяти (десяти) регионов берется среднее арифметическое значение подушевых располагаемых расходов. Во втором варианте значение подушевых располагаемых расходов пяти (десяти) регионов рассчитывается как отношение суммы располагаемых расходов этих регионов к суммарной численности населения этих регионов.

Кроме того, каждый показатель может быть рассчитан с учетом индекса бюджетных расходов (ИБР), используемого при распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, или без учета ИБР. В первом случае номинальное значение располагаемых расходов региона корректируется на значение ИБР для данного региона.

Таблица 2

Влияние передачи полномочия по уплате страховых взносов за неработающее население на горизонтальную сбалансированность региональных бюджетов

Показатели	До	После
1:1, ИБР	4,82	4,67
5:5, ИБР, 1-й вариант	3,33	3,11
5:5, ИБР, 2-й вариант	4,00	3,69
10:10, ИБР, 1-й вариант	2,54	2,42
10:10, ИБР, 2-й вариант	3,54	3,29
Коэффициент Джини, ИБР	0,258	0,243
1:1, без ИБР	20,97	19,31
5:5, без ИБР, 1-й вариант	9,13	8,52
5:5, без ИБР, 2-й вариант	6,68	6,29
10:10, без ИБР, 1-й вариант	6,33	5,95
10:10, без ИБР, 2-й вариант	4,62	4,28
Коэффициент Джини, без ИБР	0,302	0,288

Источник: рассчитано авторами по данным Федерального казначейства (<http://www.roskazna.ru/byudzhetov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetov/>), Интерактивной витрины статистических данных Федеральной службы государственной статистики (<http://cbsd.gks.ru/>), Минфина России (<http://www.minfin.ru/ru/performance/budget/regions/>).

Таблица 3

Влияние передачи полномочий по социальной поддержке ветеранов труда, реабилитированных лиц и труженников тыла на горизонтальную сбалансированность региональных бюджетов

Показатели	До	После
1:1, ИБР	4,67	4,67
5:5, ИБР, 1-й вариант	3,16	3,11
5:5, ИБР, 2-й вариант	3,77	3,69
10:10, ИБР, 1-й вариант	2,45	2,42
10:10, ИБР, 2-й вариант	3,35	3,29
Коэффициент Джини, ИБР	0,246	0,243

Показатели	До	После
1:1, без ИБР	19,59	19,31
5:5, без ИБР, 1-й вариант	8,68	8,52
5:5, без ИБР, 2-й вариант	6,39	6,29
10:10, без ИБР, 1-й вариант	6,05	5,95
10:10, без ИБР, 2-й вариант	4,34	4,28
Коэффициент Джини, без ИБР	0,291	0,288

Источник: рассчитано авторами по данным Федерального казначейства (<http://www.roskazna.ru/byudzhetov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetov/>), Интерактивной витрины статистических данных Федеральной службы государственной статистики (<http://cbsd.gks.ru/>), Минфина России (<http://www.minfin.ru/ru/performance/budget/regions/>).

Горизонтальный дисбаланс снижается независимо от того, какой конкретно показатель, традиционно используемый для оценки горизонтальной сбалансированности региональных бюджетов, был выбран. В частности, дисбаланс сокращается вне зависимости от того, какое число «богатых» и «бедных» регионов соотносится между собой (1:1, 5:5 или 10:10), какой метод расчета средних для группы регионов расходов выбран, учитывается или нет с помощью ИБР межрегиональная дифференциация расходных потребностей. Повышает достоверность выводов и использование такого показателя, как коэффициент Джини. Таким образом, приведенные расчеты показывают, что реализация рассмотренных предложений, помимо повышения общей сбалансированности бюджетов на субфедеральном уровне, позволит также снизить уровень горизонтального дисбаланса региональных бюджетов.

Библиография

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (действующая редакция от 13.07.2015).
2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 310 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации”».
4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 09.12.2014 № 453 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации».
5. Бухвальд Е. М., Игудин А. Г. Новые подходы к регулированию межбюджетных отношений в России // Федерализм. 2008. № 2 (50).
6. Дерюгин А. Н., Назаров В. С., Мамедов А. А. Формирование консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе: проблемы и решения // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 3.
7. Золотарева А. Б. Закон о монетизации льгот: разграничение полномочий и нефинансируемые мандаты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 4.
8. Назаров В. С. Проблемы распределения бюджетных полномочий между различными уровнями бюджетной системы страны // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 1.
9. Интерактивная витрина статистических данных [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.
10. Группы субъектов по доле межбюджетных трансфертов [Электронный ресурс] / iМониторинг. Режим доступа: <http://iminfin.ru/index.php/razdely/mezhbyudzhetnye-transferty/gruppy-sub-ektov-po-dole-mezhbyudzhetnykh-transfertov>. Дата обращения — 18.02.2015.
11. Информация об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Казначейства России. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/byudzhetov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetov/>.
12. Финансовые взаимоотношения с регионами [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минфина России. Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/performance/budget/regions/>.